

Научная статья

Original article

УДК 631.1+338.2

DOI 10.55186/25880209_2024_8_5_15

**РОСТ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ КАК ИСТОЧНИК РЕСУРСОВ ESG-
ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ
АГРАРНОГО БИЗНЕСА**

**THE GROWTH OF EXPORTS OF PRODUCTS AS A SOURCE OF RESOURCES
FOR ESG TRANSFORMATIONS IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF
AGRICULTURAL BUSINESS**

Кучеров Андрей Андреевич, соискатель кафедры Оценочной деятельности и маркетинга, Государственный университет по землеустройству, akuchеров9@gmail.com

Никольский Андрей Алексеевич, аспирант кафедры землеустройства, Государственный университет по землеустройству, koliasa@mail.ru

Пакулина Анна Сергеевна, соискатель кафедры Оценочной деятельности и маркетинга, Государственный университет по землеустройству, annel9559@gmail.com

Andrey A. Kucherov, candidate of the department of valuation and marketing, akuchеров9@gmail.com

Andrey A. Nikolsky, candidate of the department of land management, koliasa@mail.ru

Hanna S. Pakulina, candidate of the department of valuation and marketing, annel9559@gmail.com

Аннотация. В статье авторы определили ESG-факторы устойчивого пространственного развития аграрного бизнеса. Научно обоснованное пространственное развитие аграрного бизнеса на основе ESG-принципов авторы рассматривают как этап трансформационного перехода к моделям устойчивого развития. Доказано, что важнейшим источником ресурсов ESG-трансформаций в пространственном развитии аграрного бизнеса является рост экспорта продукции. Драйвером внедрения инновационных ESG-стратегий является рост экспорта продукции аграрного бизнеса. За счет этого формируется основной объем ресурсного потенциала ESG-трансформаций. Существенному росту ресурсного потенциала ESG-трансформаций способствует увеличение экспортной выручки в рамках инвестиционных проектов сотрудничества государств-членов БРИКС. Существует взаимосвязь между оценкой рисков и последующим управлением рисками в аграрном бизнесе с принципами ESG-стратегии.

Abstract. In the article, the authors identified ESG factors of sustainable spatial development of agricultural business. The authors consider the scientifically based spatial development of agricultural business based on ESG principles as a stage of transformational transition to sustainable development models. It is proved that the most important source of ESG transformation resources in the spatial development of agricultural business is the growth of exports of products. The driver of the introduction of innovative ESG strategies is the growth of exports of agricultural business products. Due to this, the bulk of the resource potential of ESG transformations is formed. A significant increase in the resource potential of ESG transformations is facilitated by an increase in export revenue within the framework of investment projects of cooperation between the BRICS member states. There is a relationship between risk assessment and subsequent risk management in the agricultural business with the principles of ESG strategy.

Ключевые слова: *аграрный бизнес, экспорт, пространственное развитие, устойчивое развитие, ESG-трансформация, ESG-принципы.*

Keywords: *agricultural business, export, spatial development, sustainable*

development, ESG transformation, ESG principles.

Введение. Рост экспорта продукции является важнейшим источником ресурсов ESG-трансформаций в пространственном развитии аграрного бизнеса. В современных условиях наблюдается совершенно новая геополитическая реальность, когда необходимо оптимизировать пространственное развитие и экспортный потенциал аграрного бизнеса, укрепить продовольственную безопасность России с учетом ситуации на мировом рынке аграрной продукции.

Целями исследования являлись: выявление ESG-факторов устойчивого пространственного развития аграрного бизнеса; обоснование положения о том, что важнейшим источников ресурсов ESG-трансформаций в пространственном развитии аграрного бизнеса является рост экспорта продукции, доказательство; доказательство того, что существенному росту ресурсного потенциала ESG-трансформаций является увеличение экспортной выручки в рамках инвестиционных проектов сотрудничества государств-членов БРИКС.

Методами выполнения исследования выступили анализ и синтез, прогнозирование, системный подход.

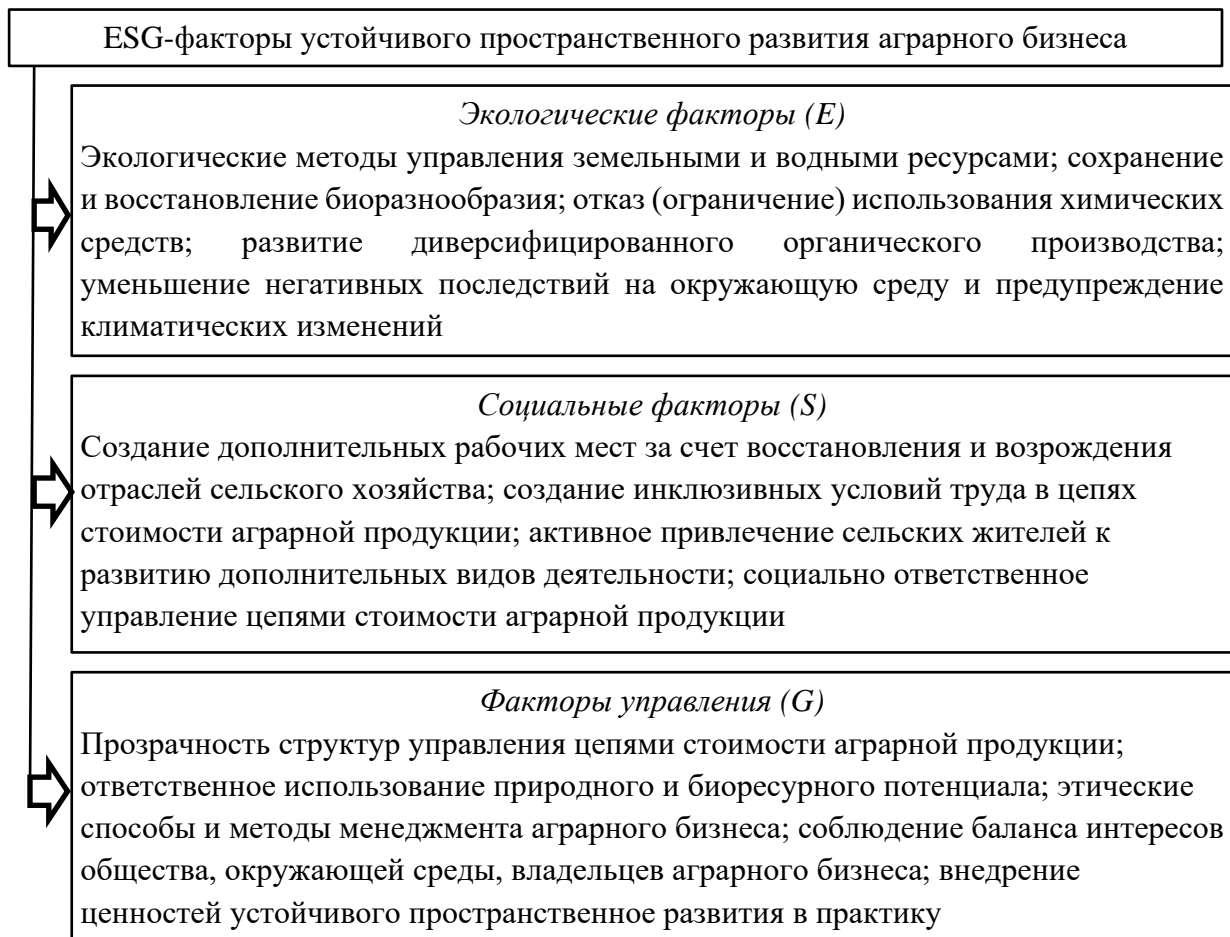
Введение. Пространственное развитие аграрного бизнеса является одной из важных составляющих экономического роста страны [4]. Диверсификация аграрного бизнеса поддерживается изменениями в технологиях и потребительском спросе, торговле, государственной политике, транспорте, ирригации и развитии инфраструктуры. Диверсификация сельскохозяйственной деятельности все чаще рассматривается как инструмент снижения рискованности аграрного бизнеса, обеспечения продовольственной безопасности страны и обеспечения многообразия источников доходов аграрных компаний [3]. Основой целью пространственного развития аграрного бизнеса, традиционно, стало повышение уровня доходности сельскохозяйственных производителей за счет разделения рисков между видами хозяйственной деятельности, лучшего удовлетворения потребностей покупателей и получения конкурентных преимуществ на агропродовольственном рынке. Вместе с тем, за последние десятилетия в плоскости управления процессами пространственного

развития аграрного бизнеса наметились сложные тенденции, которые формируют существенные вызовы, связанные с чрезмерной коммерциализацией отдельных видов сельскохозяйственной продукции, доминирующим приоритетом рентабельности сельскохозяйственных культур в ущерб состоянию природных и биологических ресурсов, потерей производственных мощностей и целых отраслей, которые не выдержали конкурентной борьбы. Результатом таких процессов стала чрезмерная интенсификация производственных процессов на основе использования химических веществ, ГМО, потеря качественных природных характеристик биологических ресурсов и утрата биоразнообразия животного мира. Это привело к возникновению существенных проблем экономического, экологического и социального характера, которые постепенно из масштаба национальных превращаются в глобальные проблемы устойчивого пространственного развития [9, с. 557]. Для преодоления этих сложных тенденций стратегии пространственного развития аграрного бизнеса должны учитывать доминанты корпоративной социальной ответственности и основы ESG-зрелости менеджмента аграрного бизнеса. Внедрению инновационных ESG-стратегий способствует рост экспорта продукции аграрного бизнеса, за счет чего формируется основной объем ресурсного потенциала ESG-трансформаций [8, с. 715].

Результаты и обсуждение. Научно обоснованное пространственное развитие аграрного бизнеса формирует благоприятные предпосылки сохранения природно-биологического ресурсного потенциала, смягчения негативных эффектов активных процессов интенсификации аграрного производства, воспроизводства биоразнообразия и реализации трансформационного перехода к агроэкономике [11, с. 998], функционирующей на принципах устойчивого развития в условиях ESG-трансформации. ESG-стратегии с основами экосоциальных и управленческих основ устойчивого развития компаний аграрного бизнеса должны способствовать оптимизации структуры агроэкономики за счет возрождения отдельных отраслей сельского хозяйства, создания дополнительных рабочих мест, преодоления инклюзивных разрывов в сельских территориях и перехода на устойчивые методы аграрного

производства. Во времена продолжительной СВО на Украине, ESG-стратегии агробизнеса на основе могут представлять собой действенный инструмент адаптации и выживания агробизнеса в тяжелый период. Внедряя принципы ESG, пространственное развитие аграрного бизнеса поддерживает социально-экономический прогресс, защиту окружающей среды и долгосрочную экономическую жизнеспособность аграрного бизнеса [1]. ESG-основы помогают современному аграрному бизнесу привлекать потенциальных инвесторов, удовлетворять потребности покупателей в качественной агропродовольственных товарах, оптимизировать риски, связанные с климатическими изменениями и ограниченностью ресурсов [7, с. 176]. Пространственное развитие аграрного бизнеса на основе ESG-принципов включает учет в стратегическом и тактическом менеджменте системы экологических (E), социальных (S) и управленческих (G) факторов (рис. 1).

Научно обоснованное пространственное развитие аграрного бизнеса на основе ESG-принципов может рассматриваться как этап трансформационного перехода к моделям устойчивого развития в сельском хозяйстве. Результатами такого перехода становятся: расширение товарного ассортимента производимой сельскохозяйственной продукции [10, с. 765], ее экологизация и улучшение качественных характеристик; возрождение отраслей аграрного производства, которые имели тенденцию к исчезновению в отечественном аграрном бизнесе [6]; значительный потенциал создания дополнительных рабочих мест и решения проблем занятости на селе; дополнительные возможности создания прозрачных цепей стоимости аграрной продукции и рост ее долгосрочной ценности; действенные драйверы перехода на устойчивые практики и технологии аграрного производства (органическое земледелие, регенеративные способы производства, экометоды борьбы с вредителями и болезнями биологических активов и т.д.); укрепление внутреннего и межотраслевого сотрудничества и поиск новых способов агропродовольственной интеграции [2], новые драйверы для внедрения агроинноваций и возможности наращивания инвестиционных потоков [5, с. 84], в том числе и за счет роста агроэкспорта.

Рисунок 1. ESG-факторы устойчивого пространственного развития аграрного бизнеса (разработано автором)

Figure 1. ESG-factors of sustainable spatial development of agricultural business (developed by the author)

Важнейшим источником ресурсов ESG-трансформаций в пространственном развитии аграрного бизнеса является рост экспорта продукции.

Количество экспортных проектов аграрного бизнеса представлено на рис. 2.

Количество экспортных проектов по отраслям АПК

Рисунок 2. Количество экспортных проектов аграрного бизнеса (разработано автором)

Figure 2. The number of agricultural business export projects (developed by the author)

Средние сроки реализации экспортных проектов аграрного бизнеса по отраслям представлены на рис. 3.

Средние сроки реализации проектов по отраслям, лет

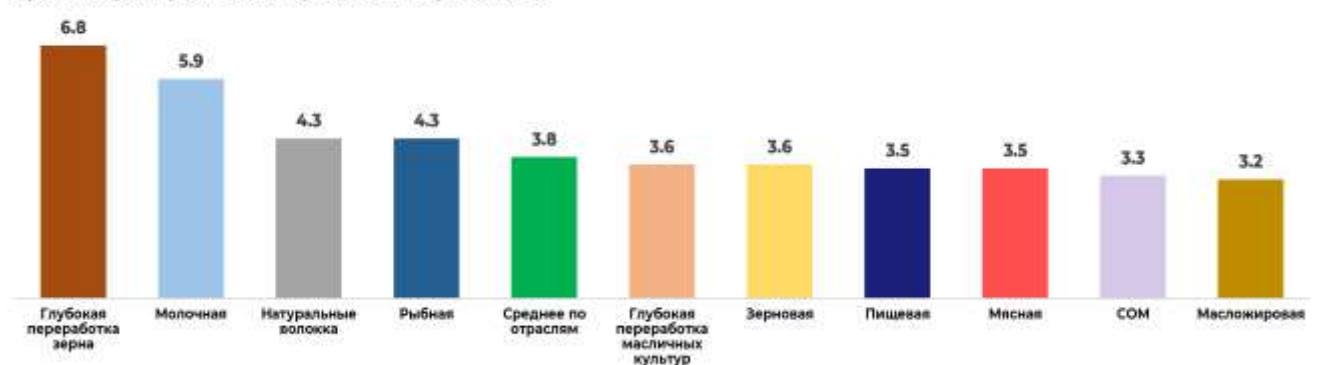
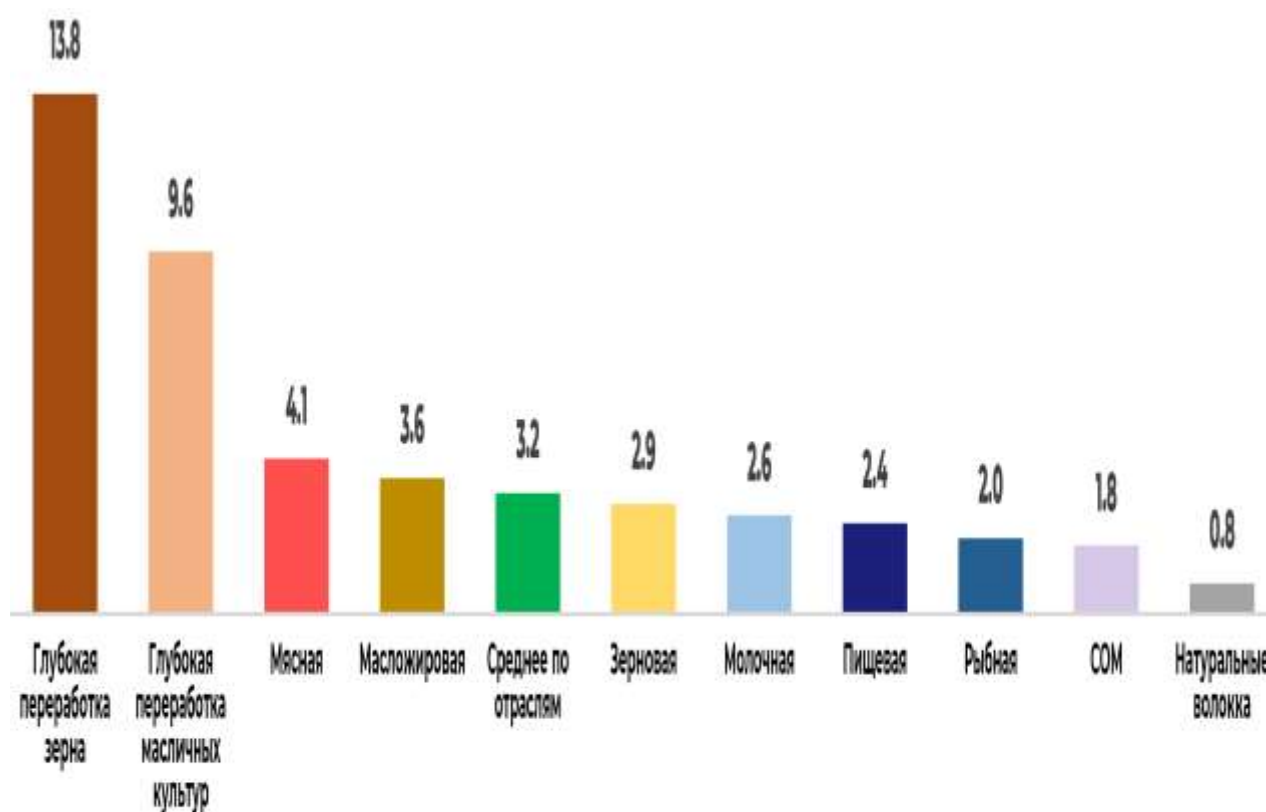

Рисунок 3. Сроки реализации проектов аграрного бизнеса, лет (разработано автором)

Figure 3. Terms of implementation of agricultural business projects, years (developed by the author)

В 2023 г. наибольшие сроки реализации наблюдались в глубокой переработке зерна - 6,8 лет, молочном производстве – 5,9 лет, производстве натуральных волокон и рыбной продукции – по 4,3 года. Проекты по глубокой переработке масличных культур занимали 3,6 года, как и по зерновой продукции. Проекты в масложировой отрасли реализовывались 3,2 года. Все эти цифры находятся на уровне 2022 г.

Средняя стоимость экспортных проектов аграрного бизнеса по отраслям представлены на рис. 4.

Рисунок 4. Средняя стоимость экспортных проектов аграрного бизнеса по отраслям, млрд. руб. на 1 проект (разработано автором)

Figure 4. The average cost of agricultural business export projects by industry, billion rubles per 1 project (developed by the author)

Средняя стоимость проекта по экспорту определялась нами путем деления объема инвестиций на количество проектов по отрасли. Во 2023 г. она составила

3,2 млрд. руб. Наблюдалось снижение на 10% по сравнению с предыдущим 2022 г.

Наиболее капиталоемкие проекты осуществлялись в глубокой переработке зерна, где средняя стоимость проекта в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 6,6 млрд. руб. и составила 13,8 млрд. руб. (-33% к уровню 2022 г.). Существенное снижение стоимости связано с приостановкой и переносом сроков реализации крупного проекта (АО «Сибagro Биотех»)

Причиной общего снижения средней стоимости экспортных проектов может также служить постепенно завершающийся инвестиционный цикл (ряд крупных проектов с высоким объемом инвестиций был завершён в 2022-2023 гг.).

В свою очередь, рост средней стоимости проектов по сравнению с 2022 г. наблюдался в отрасли глубокой переработки масличных культур – 9,6 млрд. руб. (+41%), что обусловлено увеличением объемов инвестиций в ходе реализации заявленных проектов, а также запуском новых проектов в отрасли. Кроме того, все проекты в отрасли подразумевают новое строительство, что также оказывает влияние на увеличение инвестиционных затрат.

Наблюдалось смягчение негативного эффекта такого барьера, как высокая средняя стоимость экспортного проекта в текущих экономических условиях, чему способствовал рост государственной поддержки отрасли.

Эффективное использование мер поддержки позволит организациям аграрного бизнеса (ОАБ) успешно реализовывать планы по реализации инвестиционных ESG-проектов и будет способствовать активному развитию экспортного потенциала российских компаний.

На рис. 5 представлены данные о динамике создаваемых рабочих мест в ходе реализации рассмотренных нами экспортных проектов.

Реализация экспортных проектов способствует созданию значительного количества рабочих мест, что важно для любой территории нашей страны, существенно улучшая ситуацию с занятостью ее населения. В нашем случае реализация экспортных проектов в 2023 г. позволила создать около 55 тыс. новых высокопроизводительных рабочих мест, отличающихся относительно

высокими заработными платами и обеспечивающих значительные суммы налоговых поступлений территории.

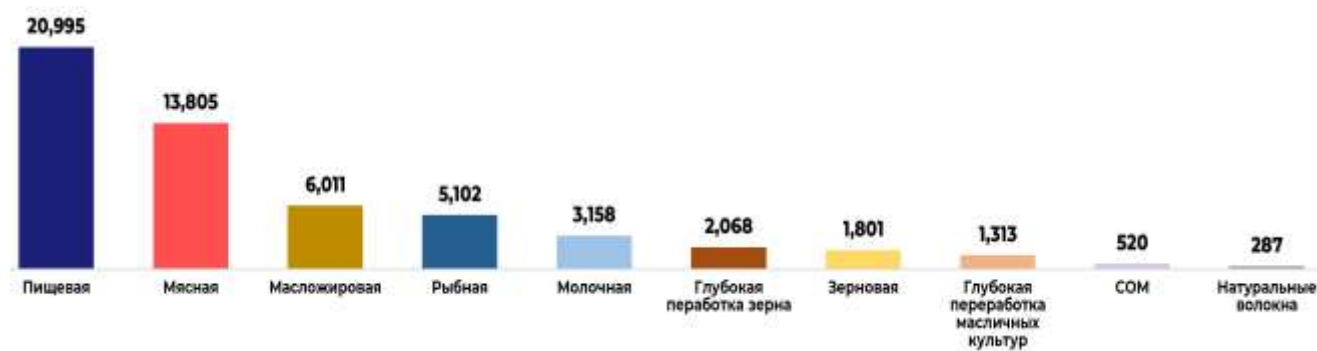

Рисунок 5. Реализация экспортных проектов и создание рабочих мест, чел. (разработано автором)

Figure 5. Implementation of export projects and job creation, people (developed by the author)

Наиболее существенно создание рабочих мест в проектах пищевой и перерабатывающей промышленности – почти 21 тыс. чел. (38,1% от их общего числа) и мясной отрасли – почти 13,8 тыс. чел. (25,1%).

Значительное число новых рабочих наблюдается в случае успешной реализации экспортных проектов в рыбной, масложировой, молочной отраслях и производстве продуктов глубокой переработки зерна, что позволит сгенерировать более 16 тыс. рабочих мест.

Активная реализация экспортных проектов наблюдается в федеральных округах с относительно высоким уровнем территориальной концентрации, где сосредоточен мощный инвестиционный потенциал (рис. 6).

Лидерство среди округов в 2023 г. по количеству проектов в 2023 г. сохранили Центральный (74 проекта на 365 млрд. руб., что составило 35% инвестиций), Приволжский (48 проектов на 131 млрд. руб., что составило 14% инвестиций) и Сибирский федеральный округ (64 проекта на 65 млрд. руб., т.е. 6% соответствующих инвестиций). На эти округа пришлось 186 проектов или 57% от общего числа по стране.

Рисунок 6. Количество экспортных проектов по федеральным округам России, единиц (разработано автором)

Figure 6. Number of export projects by federal districts of Russia, units (developed by the author)

Проекты с наибольшим объемом инвестиций реализовывались на территории Центрального, Южного, Приволжского, Дальневосточного и Северо-Западного округов, где, как правило, наблюдаются инновационные высокотехнологичные и капиталоемкие проекты с новым строительством (рис. 7).

Рисунок 7. Инвестиции экспортных проектов по федеральным округам России, млрд. руб. (разработано автором)

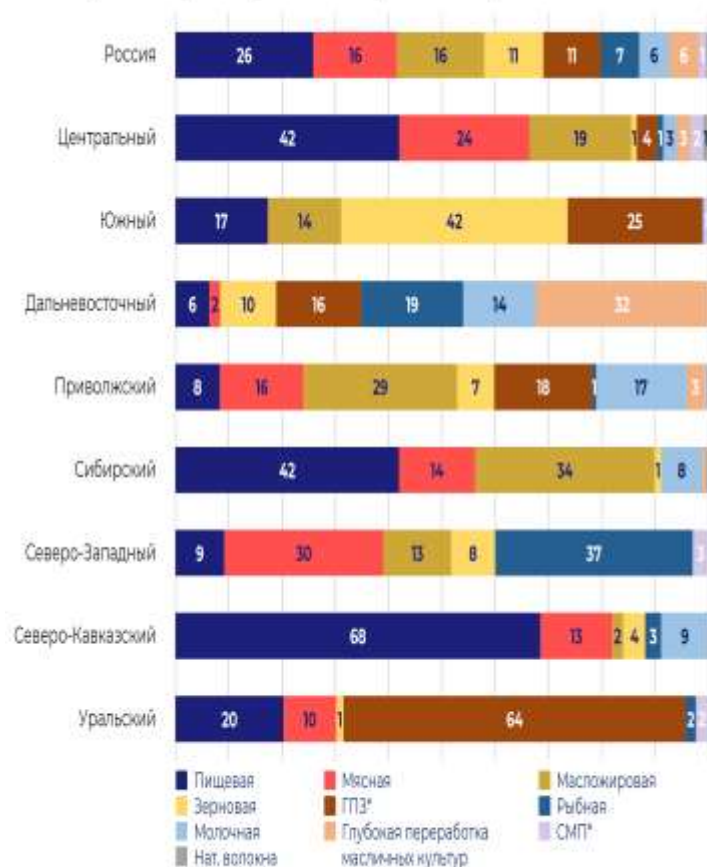
Figure 7. Investments of export projects in the federal districts of Russia, billion rubles. (developed by the author)

Менее значимые проекты реализовывались на территории Сибирского, Северо-Кавказского и Уральского округов. Это было связано с преобладанием

экспортных проектов, в основе которых были заложены модернизация и ремонт оборудования на предприятиях аграрного бизнеса.

Территориально-отраслевая структура экспортных проектов представлена на рис. 8.

Инвестиции экспортных проектов по отраслям АПК, %

* Инвестиционная структура экспортных проектов в значительной степени варьируется в разрезе федеральных округов.

* Специализация инвестиций (вклад инвестиций отрасли по округу выше среднего вклада по России): отрасль – федеральный округ.

- Пищевая – 26%:** Северо-Кавказский – 68%; Сибирский – 42%; Центральный – 37%;
- Мясная – 16%:** Центральный – 24%; Северо-Западный – 30%;
- Масложировая – 16%:** Сибирский – 34%; Приволжский – 29%;
- Зерновая – 11%:** Южный – 42%; Дальневосточный – 10%;
- Глубокая переработка зерна – 11%:** Уральский – 64%; Южный – 25%; Приволжский – 18%;
- Рыбная – 7%:** Северо-Западный – 37%; Дальневосточный – 19%;
- Молочная – 6%:** Приволжский – 17%; Дальневосточный – 14%; Северо-Кавказский – 9%;
- Глубокая переработка масличных культур – 6%:** Дальневосточный – 32%; Приволжский – 3%;
- Сухие молочные продукты – 1%:** Северо-Западный – 3%;
- Уральский – 2%;** Центральный – 2%;
- Экспорт натуральных волокон – 0,4%:** Центральный – 1%.

* Высоким отраслевым уровнем диверсификации инвестиционной активности характеризуется **Центральный и Приволжский федеральные округа**, низким уровнем – **Северо-Кавказский и Уральский федеральные округа**.

* ГПЗ – глубокая переработка зерна; СМП – сухие молочные продукты

Рисунок 8. Территориально-отраслевая структура экспортных проектов (разработано автором)

Figure 8. Territorial and sectoral structure of export projects (developed by the author)

На рис. 9 представлены данные о выручке экспортных проектов по федеральным округам России.

Рисунок 9. Выручка от реализации экспортных проектов, млн. долл. (разработано автором)

Figure 9. Revenue from the implementation of export projects, million dollars (developed by the author)

Данные о структуре экспортной выручки, полученной в 2023 г. от реализации экспортных проектов по ценовым категориям продукции по федеральным округам России представлены в табл. 1.

Таблица 1. Данные о структуре экспортной выручки в 2023 г. от реализации экспортных проектов по ценовым категориям продукции, %

Table 1. Data on the structure of export revenue received in 2023 from the implementation of export projects by product price categories, %

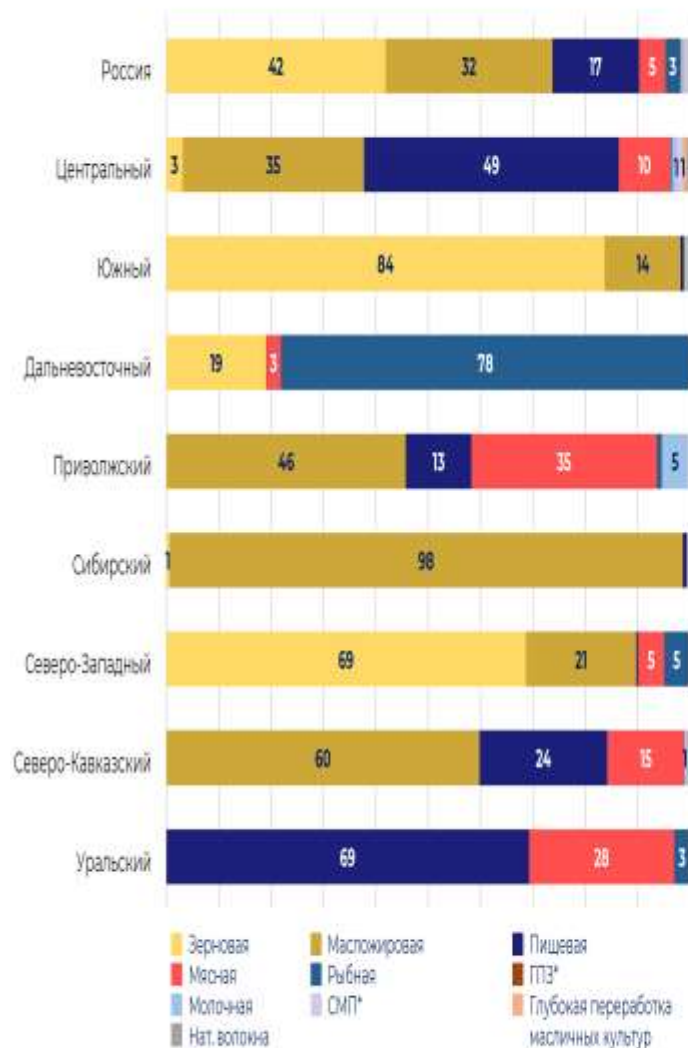
Федеральный округ	Ценовая категория			Всего
	Высокая	Средняя	Низкая	
Центральный	24,3	70,6	5,1	100,0
Приволжский	29,6	66,8	3,6	100,0
Южный	0,2	15,7	84,1	100,0
Дальневосточный	38,9	42,1	19,0	100,0
Северо-Западный	10,2	21,2	68,7	100,0
Сибирский	0,7	99,0	0,3	100,0
Уральский	43,4	44,7	11,9	100,0
Северо-Кавказский	14,8	61,1	24,1	100,0
Всего	9,1	41,5	49,4	100,0

В 2023 г. наблюдалась ситуация, когда формирование выручки от реализации экспортных проектов было сконцентрировано в Южном, Центральном, Северо-Западном и Сибирском округах, на которые приходилось более 82% прогнозной экспортной выручки. Менее значимый объем

прогнозируемой выручки наблюдался в проектах Северо-Кавказского и Уральского федеральных округов (почти 1,2% от общего объема выручки).

Экспортная выручка от реализации проектов аграрного бизнеса по отраслям представлена на рис. 10.

Экспортная выручка от реализации проектов по отраслям АПК, %

В разрезе федеральных округов отраслевая структура прогнозируемой экспортной выручки в **высокой степени дифференцирована**.

Специализация экспортной выручки (вклад выручки отрасли по округу выше среднего вклада по России): отрасль – федеральный округ.

Зерновая – 42%: Южный – 84%; Северо-Западный – 69%;

Масложировая – 32%: Сибирский – 98%, Северо-Кавказский – 60%, Центральный – 35%;

Пищевая – 17%: Уральский – 69%; Центральный – 49%; Северо-Кавказский – 24%;

Мясная – 5%: Приволжский – 35%; Уральский – 28%; Северо-Кавказский – 15%;

Рыбная – 3%: Дальневосточный – 78%, Северо-Западный – 5%;

Молочная – 0,8%: Северо-Кавказский – 5%; Сибирский – 5%; Южный – 1%; Северо-Кавказский – 1%;

Сухие молочные продукты – 0,5%: Центральный – 1%;

Глубокая переработка масличных культур – 0,3%: Центральный – 1%;

Экспорт натуральных волокон – 0,2%: Центральный – 1%;

Глубокая переработка зерна – 0,1%: Приволжский – 0,3%;

Высоким отраслевым уровнем диверсификации экспортной выручки характеризуются **Центральный, Приволжский, Сибирский федеральные округа**, низким уровнем – **Уральский, Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа**.

* ППЗ – глубокая переработка зерна; СМП – сухие молочные продукты

Рисунок 10. Экспортная выручка от реализации проектов аграрного бизнеса по отраслям, % (разработано автором)

Figure 10. Export revenue from the implementation of agricultural business projects by industry, % (developed by the author)

Структура экспортной выручки от проектов в значительной степени варьирует по ценовым категориям. Средний ценовой сегмент преобладает в

большинстве федеральных округов (Центральном, Приволжском, Дальневосточном, Сибирском, Северо-Кавказском). Существенный удельный вес выручки высокой ценовой категории наблюдается в Уральском и Дальневосточном округах, которые специализируются на экспорте, в основном, пищевой и рыбной продукции.

Высокий удельный вес выручки, которая формируется при реализации относительно дешевой продукции, идущей на экспорт, наблюдался в Южном и Северо-Западном округах, что обусловлено во многом их специализацией на зерновом экспорте.

В ходе исследования мы пришли к заключению, что важным драйвером внедрения инновационных ESG-стратегий является рост экспорта продукции аграрного бизнеса, за счет которого формируется основной объем ресурсного потенциала ESG-трансформаций.

Существенному росту ресурсного потенциала ESG-трансформаций является увеличение экспортной выручки в рамках инвестиционных проектов сотрудничества государств-членов БРИКС.

Сотрудничество стран БРИКС является источником пополнения ресурсной базы внедрения ESG-стратегий и устойчивого пространственного развития аграрного бизнеса России.

В 2023 г. экспорт продукции аграрного бизнеса России в страны БРИКС составил 15151,9 млн. долл. Рост этого показателя к предыдущему году был достаточно высоким – 2293,8 млн. долл. (17,8 %)

Основными экспортными продуктами аграрного бизнеса России в страны БРИКС в 2023 г. являлись пшеница (23,8%), масло подсолнечное (18,9%), масло рапсовое (9,8%), а также рыба мороженая (7,5%). Всего на топ-10 экспортируемых видов продукции пришлось 85,6% стоимостного экспорта продукции АПК России (табл. 2).

Таблица 2. Структура экспорта продукции аграрного бизнеса России в страны БРИКС в стоимостном выражении, 2018-2023 гг., млн. долл. США

Table 2. Structure of exports of Russian agricultural business products to the BRICS countries in value terms, 2018-2023, USD million

Продукция	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023г. к 2022 г.	
							млн. долл.	%
Пшеница	2271,5	1571,2	2402,7	3078,1	4331,6	3605,8	-725,8	-16,8
Масло подсолнечное	674,5	1121,2	1389,8	1812,4	2177,7	2868,7	691,0	31,7
Масло рапсовое	65,8	170,0	251,2	393,7	959,2	1487,4	528,2	55,1
Рыба мороженая	1229,2	1325,6	1188,0	478,5	828,1	1136,6	308,5	37,3
Ракообразные	232,2	296,0	338,5	562,7	610,5	971,2	360,7	59,1
Кукуруза	287,7	395,9	328,4	311,4	534,4	779,7	245,3	45,9
Соевые бобы	244,1	213,5	337,8	297,0	603,7	601,5	-2,1	-0,3
Ячмень	595,1	465,2	732,1	579,2	615,5	577,9	-37,6	-6,1
Мясо птицы	9,8	177,4	292,0	339,2	564,1	474,7	-89,4	-15,9
Масло соевое	161,5	186,6	273,4	225,4	405,8	471,0	65,2	16,1
Прочие продукты	698,0	911,2	1066,4	1073,8	1227,4	2177,4	949,9	77,4
Итого	6469,4	6833,8	8600,3	9151,4	12858	15151,9	2293,8	17,8

Всего на основные десять экспортируемые виды продукции пришлось 85,6% объема экспорта продукции аграрного бизнеса России (рис. 11).

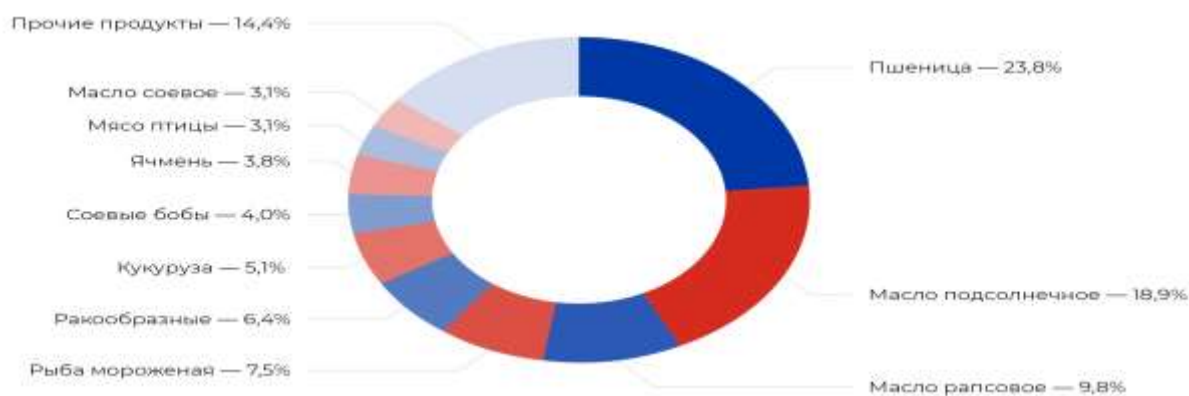

Рисунок 11. Структура экспорта продукции аграрного бизнеса России в страны БРИКС в 2023 г. в стоимостном выражении, % (разработано автором)

Figure 11. The structure of exports of Russian agricultural business products to the BRICS countries in 2023 in value terms, % (developed by the author)

Среди стран БРИКС крупнейшими импортерами продукции аграрного бизнеса России были Китай (17,5% экспорта в стоимостном выражении), Египет (5,8%) и Иран (5,1%) (табл. 3).

Таблица 3. Основные страны-импортеры продукции аграрного бизнеса из России в стоимостном выражении, 2018-2023 гг., млн долл. США

Table 3. The main importing countries of agricultural business products from Russia in value terms, 2018-2023, USD million

Страны	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023г. к 2022 г.	
							млн. долл.	%
Китай	2529,5	3197,6	3953,5	3381,0	4972,3	7615,2	2642,9	53,2
Египет	2147,4	1469,4	1955,0	1834,5	2267,7	2508,6	240,9	10,6
Иран	791,4	1208,6	1168,0	2671,0	3404,4	2236,6	-1168	-34,3
Индия	66,7	232,9	399,1	320,9	766,4	1115,0	348,5	45,5
Саудовская Аравия	497,1	347,3	691,0	683,2	1023,7	999,1	-24,6	-2,4
ОАЭ	224,1	244,2	227,4	107,7	178,0	304,9	126,8	71,2
Бразилия	6,0	26,5	71,7	47,7	128,3	205,3	77,0	60,0
ЮАР	159,1	94,2	123,3	28,8	98,6	167,3	68,7	69,7
Эфиопия	48,1	13,2	11,4	76,5	18,6	0,0	-18,6	-100,0
Итого БРИКС	6469,4	6833,8	8600,3	9151,4	12858	15151,9	2293,8	17,8
Турция	1860,7	2489,4	3126,6	4324,0	5052,4	4955,7	-96,8	-1,9
Казахстан	1539,4	1856,2	2060,0	2761,3	3398,4	3299,1	-99,3	-2,9
Беларусь	1279,6	1388,9	1415,4	1829,3	2784,0	2750,3	-33,7	-1,2
Южная Корея	1596,1	1554,9	1744,5	2467,0	2318,1	1854,4	-463,7	-20,0
Узбекистан	354,1	462,8	683,9	802,4	980,8	960,4	-20,4	-2,1
Алжир	173,4	1363	145,4	336,7	698,4	837,5	139,2	19,9
Азербайджан	422,5	619,6	690,7	717,8	858,7	736,0	-122,7	-143
Нидерланды	955,6	1070,2	1051,1	1664,4	851,1	707,8	-143,4	-16,8
Бангладеш	395,4	541,5	435,1	292,4	134,6	706,4	571,8	в 5,2 р.
Латвия	537,8	411,0	488,2	681,9	748,4	673,8	-74,7	-10,0
Прочие страны	10174,1	8081,2	9750,7	11672	11264	10891,3	-372,7	-33
Итого не БРИКС	19288,7	18612	21592	27549	29089	28372,5	-716,5	-2,5
Итого	25758,0	25446	30192	36701	41947	43524,4	1577,4	3,8

На страны-члены БРИКС суммарно пришлось 34,8% экспорта продукции аграрного бизнеса России.

Также в число крупнейших стран-импортеров в 2023 г. вошли Турция (11,4% экспорта в стоимостном выражении), Казахстан (7,6%) и Беларусь (6,3%).

Всего на первые 10 стран-импортеров в 2023 г. пришлось 65,0% экспортного объема продукции аграрного бизнеса России.

Широко развивается инвестиционное сотрудничество стран БРИКС в направлении устойчивого пространственного развития аграрного бизнеса внедрения ESG-стратегий.

Выводы.

1. Проведенное исследование позволило выявить ESG-факторы устойчивого пространственного развития аграрного бизнеса.

2. Научно обоснованное пространственное развитие аграрного бизнеса на основе ESG-принципов может рассматриваться как этап трансформационного перехода к моделям его устойчивого развития.

3. Доказано, что важнейшим источником ресурсов ESG-трансформаций в пространственном развитии аграрного бизнеса является рост экспорта продукции. Драйвером внедрения инновационных ESG-стратегий является рост экспорта продукции аграрного бизнеса, за счет которого формируется основной объем ресурсного потенциала ESG-трансформаций.

4. Существенному росту ресурсного потенциала ESG-трансформаций является увеличение экспортной выручки в рамках инвестиционных проектов сотрудничества государств-членов БРИКС.

5. Существует взаимосвязь между оценкой рисков и последующим управлением ими в аграрном бизнесе с принципами ESG-стратегии, которая становится все более популярной во всем мире. Оценка таких основных рисков аграрного бизнеса, как природно-климатические, социальные и финансовые соотносится с основными составляющими ESG-стратегии - «окружающая среда», «социальная сфера», «корпоративное управление», которые предусматривают усилия агропроизводителей в разрезе каждого из этих направлений ради устойчивого пространственного развития. В современных реалиях, когда условия хозяйствования стремительно трансформируются, а уровень рисков постоянно растет, представителям аграрного бизнеса стоит более тщательно подходить к оценке рисков и ее результаты соотносить с принципами ESG-стратегии, как и общее руководство бизнесом. Для российского аграрного

бизнеса, осуществляющего свою деятельность в условиях санкций и СВО, и, соответственно, испытывающего нехватку ресурсов и нарушение логистических связей, интеграция в систему управления рисками и использование принципов и критериев ESG-стратегии может стать новым вектором устойчивого пространственного развития. При целенаправленном, системном подходе к переориентации аграрного бизнеса и управлению рисками его представители могут рассчитывать на налаживание эффективных коммуникаций с отечественными и зарубежными инвесторами, освоение новых рынков сбыта (например, по органической продукции, соответствующей международным стандартам по качеству), повышение доходности, минимизацию возможных рисков. Учитывая, что вопрос о необходимости внедрения ESG-стратегии является слабоизвестным для большинства российских аграриев, дальнейшие исследования авторов будут направлены на его углубленное освещение и популяризацию с подкреплением убедительными доказательствами из мирового опыта.

Литература:

1. Кучеров А.А., Цыпкин Ю.А., Орлов С.В. [и др.]. ESG трансформация: основные тенденции // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. Том 65, № 5 (389). С. 464-467. doi: 10.55186/25876740_2022_65_5_464.
2. Кучеров А.А., Цыпкин Ю.А., Люкшинов А.Н. [и др.]. Продовольственная безопасность: российская правоприменительная практика // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 4 (394). Vol. 66. С. 326–330. doi: 10.55186/25876740_2023_66_4_326.
3. Никольский А.А., А.С. Пакулина, Т.В. Близнюкова [и др.]. Внедрение инновационных технологий при оптимизации пространственного развития сельских территориальных систем // Московский экономический журнал. 2023. № 10. doi: 10.55186/2413046X_2023_8_10_501.
4. Пакулина А.С., Феклистова И.С., Близнюкова Т.В. [и др.]. Оптимизация пространственной организации сельских агломераций региона // Московский экономический журнал. 2023. № 10. doi: 10.55186/2413046X_2023_8_10_513.

5. Цыпкин Ю.А., Люкшинов А.Н. Менеджмент в АПК: учебное пособие. М.: Мир, 2007. 264 с.

6. Цыпкин Ю.А., Фомин А.А., Орлов С.В. [и др.]. Концепция устойчивого пространственного развития (основные принципы цифровой модели городских и сельских территорий) // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 5. С. 30-35.

7. Цыпкин Ю.А., Фомина А.В., Чуксин И.В. Экологический аспект повестки дня ESG как механизм устойчивого развития // Международные научные решения (New York, 09 февраля 2022 г.). New York: Scientific publishing house Infinity, 2022. С. 173-178. doi: 10.34660/INF.2022.90.82.028.

8. Nikolskii, A.A., Pakulina, H.S. (2022) Sozdanie infrastruktury` prostranstvenny`x danny`x kak e`ffektivnogo mexanizma upravleniya proektami territorial`nogo razvitiya sovremennogo megapolisa [Creation of spatial data infrastructure as an effective mechanism for managing projects of territorial development of a modern metropolis]. Proceedings of the *Progressive research in the modern world. Abstracts of the 3rd International scientific and practical conference (USA, Boston, December 1-3, 2022)*. Boston: BoScience Publisher, pp. 711–721.

9. Pakulin, S.L., Ilichev, K.S., Tsyppin, Y.A., Kozlova, N.V., Feklistova, I.S. (2021) Kompleksnoe prostranstvennoe razvitie sel`skix territorij i uluchshenie kachestva sel`skoj sredy [Integrated spatial development of rural areas and improvement of the quality of the rural environment]. Proceedings of the *European scientific discussions. Abstracts of the 4th International scientific and practical conference (Rome, Italy, 26–28 February, 2021)*, Rome: Potere della ragione Editore, pp. 553–560.

10. Pakulina, H.S., Tsyppin, Yu.A., Petrov, V.O., Pakulin, S.L., Ilichev K.S. (2021) Kompleksnaya tipologiya sel`skix territorij [Complex typology of rural territories]. Proceedings of the *Results of modern scientific research and development. Abstracts of the 2nd International scientific and practical conference (United Kingdom, London, May 5-7, 2021)*. London: Cognum Publishing House, pp. 761–771.

11. Tsyppin, Yu.A., Ilichev, K.S., Kozlova, N.V., Pakulin, S.L., Feklistova, I.S. (2021) Effektivnoe ispol'zovanie prostranstvennogo potentsiala razvitiya regiona [Effective use of the spatial potential of the region's development]. Proceedings of the *Fundamental and applied research in the modern world. Abstracts of the 8th*

International scientific and practical conference (Boston, USA, March 17-19, 2021), Boston: BoScience Publisher, pp. 995–1005.

References

1. Kucherov, A.A., Tsyarkin, Yu.A., Orlov, S.V., Fomin, A.A., Khabarova, I.A., Krasnov, D.G.. (2022) ESG transformacija: osnovnye tendencii [ESG transformation: key trends]. *International agricultural journal*, no. 5 (389), vol. 65, pp. 464-467. doi: 10.55186/25876740_2022_65_5_464.

2. Kucherov, A.A., Tsyarkin, Yu.A., Lyukshinov, A.N., Gavriljuk, M.N., Popov, V.A. (2023) Prodovol'stvennaja bezopasnost': rossijskaja pravoprimeritel'naja praktika [Food security: Russian law enforcement practice]. *International agricultural journal*, no. 4 (394), vol. 66, pp. 326–330. doi: 10.55186/25876740_2023_66_4_326.

3. Nikolsky, A.A., Pakulina, H.S., Bliznukova, T.V., Ilyichev, K.S., Petrov, V.O. (2023) Vnedrenie innovacionnyh tehnologij pri optimizacii prostranstvennogo razvitija sel'skih territorial'nyh sistem [Introduction of innovative technologies in optimizing the spatial development of rural territorial systems]. *Moscow economic journal*, no 10. doi: 10.55186/2413046X_2023_8_10_501.

4. Pakulina, H.S., Feklistova, I.S., Bliznukova, T.V., Sevostijanov, A.V., Ilyichev, K.S. (2023) Optimizacija prostranstvennoj organizacii sel'skih aglomeracij regiona [Optimization of the spatial organization of rural agglomerations of the region]. *Moscow economic journal*, no 10. doi: 10.55186/2413046X_2023_8_10_513.

5. Tsyarkin, Yu.A., Lyukshinov, A.N. (2007) Menedzhment v APK: uchebnoe posobie. Moskva, izdatel'stvo «Mir», 2007. 264 s.

6. Tsyarkin, Yu.A., Fomin, A.A., Orlov, S.V., Kamaev, R.A. (2021) Konceptija ustojchivogo prostranstvennogo razvitija (osnovnye principy cifrovoj modeli gorodskih i sel'skih territorij) [The concept of sustainable spatial development (basic principles of the digital model of urban and rural territories)]. *Stolypin Bulletin*, vol. 3, no. 5, pp. 30-35.

7. Tsyarkin, Yu.A., Fomina, A.V., Chuksin I.V. (2022) Jekologicheskij aspekt povestki dnja ESG kak mehanizm ustojchivogo razvitija [Ecological aspect of the ESG agenda as a mechanism of sustainable development]. *International Scientific Solutions*,

New York, February 09, 2022. New York: Scientific publishing house Infinity, pp. 173-178. doi: 10.34660/INF.2022.90.82.028.

8. Nikolskii, A.A., Pakulina, H.S. (2022) Sozdanie infrastruktury` prostranstvenny`x danny`x kak e`ffektivnogo mexanizma upravleniya proektami territorial`nogo razvitiya sovremennogo megapolisa [Creation of spatial data infrastructure as an effective mechanism for managing projects of territorial development of a modern metropolis]. Proceedings of the *Progressive research in the modern world. Abstracts of the 3rd International scientific and practical conference (USA, Boston, December 1-3, 2022)*. Boston: BoScience Publisher, pp. 711–721.

9. Pakulin, S.L., Ilichev, K.S., Tsyppin, Y.A., Kozlova, N.V., Feklistova, I.S. (2021) Kompleksnoe prostranstvennoe razvitie sel`skix territorij i uluchshenie kachestva sel`skoj sredy [Integrated spatial development of rural areas and improvement of the quality of the rural environment]. Proceedings of the *European scientific discussions. Abstracts of the 4th International scientific and practical conference (Rome, Italy, 26–28 February, 2021)*, Rome: Potere della ragione Editore, pp. 553–560.

10. Pakulina, H.S., Tsyppin, Yu.A., Petrov, V.O., Pakulin, S.L., Ilichev K.S. (2021) Kompleksnaya tipologiya sel`skix territorij [Complex typology of rural territories]. Proceedings of the *Results of modern scientific research and development. Abstracts of the 2nd International scientific and practical conference (United Kingdom, London, May 5-7, 2021)*. London: Cognum Publishing House, pp. 761–771.

11. Tsyppin, Yu.A., Ilichev, K.S., Kozlova, N.V., Pakulin, S.L., Feklistova, I.S. (2021) Effektivnoe ispol'zovanie prostranstvennogo potentsiala razvitiya regiona [Effective use of the spatial potential of the region's development]. Proceedings of the *Fundamental and applied research in the modern world. Abstracts of the 8th International scientific and practical conference (Boston, USA, March 17-19, 2021)*, Boston: BoScience Publisher, pp. 995–1005.

© Кучеров А.А., Никольский А.А., Пакулина А.С. 2024. *International agricultural journal*, 2024, № 5, 1519-1540.

Для цитирования: Кучеров А.А., Никольский А.А., Пакулина А.С. РОСТ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ КАК ИСТОЧНИК РЕСУРСОВ ESG-ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ АГРАРНОГО БИЗНЕСА // *International agricultural journal*. 2024. №5, 1519-1540.